

Алекс Молдаванин
АРМИЯ БАСТАРДОВ

Книга 3. Стальной легион



Алекс Молдаванин
Армия бастардов. Книга
3. Стальной легион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28510233

ISBN 9785449014252

Аннотация

– Alea jacta est, – произнёс Авель и тут же рывкнул по-русски: – Слушать меня внимательно! Мы все – никто и звать нас никак. Сейчас мы все сидим в одной волчьей яме, и только от нас самих зависит наша дальнейшая жизнь. Лишь тот, кто сможет, сжав зубы и цепляясь пальцами за землю выбраться отсюда, сможет сказать, что я прошел Школу Жизни и мне не страшно за своё будущее.

Содержание

Предисловие	5
Наследство Императора	11
Всем сёстрам по серёжке	23
Мировая гармония	29
Мир красных маков	36
Адамантовый вопрос	40
Бывший человек	44
Охота на вампира	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Армия бастардов

Книга 3. Стальной легион

Алекс Молдаванин

*У каждого из нас свой человек в голове.
Откровение таракана.*

© Алекс Молдаванин, 2017

ISBN 978-5-4490-1425-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Полковник Романов сидел за своим рабочим столом и просматривал бумаги. Прошло три месяца как пропала его внучка Слезинка Романова, но Полковник не опустил рук. Поставив на уши всю Имперскую Службу Безопасности, он сделал серьёзную кадровую перестановку и теперь уже новые люди рыскали по вееру миров и искали пропавших бастардов покойного Императора Павла I.

Все бастарды по отцовской линии были Санни-Шали, а Полковник знал эту семейку.

– Эти долго не усидят на одном месте! – ехидно произнёс Полковник. – Скоро зашевелитесь. Вот тогда я вас за уши и прихвачу.

Взяв листок бумаги и просмотрев, отложил его в сторону. Но тут у него зачесалась спина.

– Семён Вениаминович Чагин, – произнёс Полковник. – Сопля зелёная, а туда же Вениаминович.

Сёмка Чагин двадцати с небольшим лет был редкостным балбесом и сыном Вениамина и Катерины Чагиных, владельцев сети ночных клубов «Волчица» и «Дамский угодник». «Волчицу» они основали сами, а «Дамского Угодника» унаследовали от покойного Императора. Полковник Романов был сам таким наследником. Павел оставил ему сеть ночных клубов для иностранцев и туристов «Чёрная Метка».

– Чё он так расщедрился? – подумал тогда Полковник, читая Завещание Императора. – «Чёрная Метка» – это понятно. Служба Безопасности там давно свила гнездо. А вот на кой Венику и Леди Годиве ещё и «Дамский Угодник»?

И вот теперь сын Чагиных просит отдать ему один из резервных миров, якобы для основания своего государства. Семья Чагиных хоть и была мультимиллионером и стояла в первой десятке самых богатых людей веера миров, но чтобы вложиться в свой мир по-крупному – это вряд ли. Даже Рем и Ромул Санни-Шали, самые богатые люди Империи Росс, и те предпочитали приходить на всё готовое.

– Значит кому-то другому срочно понадобился свой мир, – произнёс Полковник. – Вот вы, сопляки, и показали свои уши.

В другой ситуации он бы приказал арестовать семью Чагиных и, опустив их в подвал Лубянки, очень быстро бы узнал кому понадобился срочно резервный мир. Но семья Чагиных была из Высшего Круга Империи, в которую входила и семья Романовых, и если их тронуть, то полковнику Романову действительно придётся переселиться с семьёй в мусорный мир. Тут нужно было действовать тоньше. И Полковник для начала решил поговорить с ними по душам.

Семья Чагиных в данный момент находилась на Виканае. Там они на днях открыли два ночных клуба. «Волчицу» сразу оккупировали серафимы и симоны. А «Дамский Угодник» пришёлся по душе вау. Полковник тоже построил

свою «Чёрную Метку» на Виканае. Её стали посещать туристы и виканаи.

Найдя семью Чагиных в Волчице и присев за их столик, Полковник посмотрел на Катерину и Вениамина и произнёс:

– Рассказывайте.

– Что мы должны рассказывать? – удивлённо спросил Вениамин.

– Веник, не крути хвостом! – попросил Полковник. – Тому сопливному пацану, что сейчас крутит пластинки, свой мир и даром не нужен. Я хочу знать кому понадобился резервный мир?

Катерина посмотрела в сторону диджейского пульта и произнесла:

– Не лезь в это дело, Серёжа. Это воля Императора. Когда он вернётся, то пострадаешь не только ты, но и твоя семья.

– Оттуда ещё некто не возвращался, – процедил Полковник. – И вы не хуже меня это знаете.

– Посмотри вокруг, – попросил Вениамин. – Видишь серебряных серафимов и симонов. Только богам под силу сотворить такое.

– Веник, не уходи от темы, – наседал Полковник. – Ты не хуже меня, знаешь, что у безголовых Санни-Шалей всё получается случайно.

– Вот поэтому он случайно и вернётся, – произнесла Катерина. – Тебе с твоей основательностью этого не понять.

– Ловко он вас купил «Дамским Угодником», – покрутив

головой, произнёс Полковник.

– Он не купил, – заявил Вениамин. – Он просто попросил присмотреть.

– Хватит! – рявкнул Полковник. – Я пришёл сюда, чтобы получить ответы и я их получу, или здесь или в подвалах Лубянки. Выбирайте.

– Хорошо, – согласился Вениамин, выкладывая на стол адамантовый браслет. – Мы ответим на все твои вопросы. Только ты должен примерить этот браслет.

Полковник скосил глаза на браслет, и холодок пробежался у него по спине. На столе лежал Пожиратель, своего рода Властелин среди браслетов уровня Раб.

Рабские браслеты были порождением безжалостного разума Чёрного Императора, брата Санни-Шаля, который подчинил себе разум Владимира Ратманова и полвека правил Новороссией, опрокинув её во мрак средневековья. Когда Павел и его сын Антьен зажали это чудовище на Медеи, он предпочёл застрелиться, только чтобы на него не надели рабский браслет.

Вначале рабские браслеты были поставлены под запрет, но потом их вернули для тех, кто не хотел жить по человеческим законам. Было несколько вариантов браслетов уровня Раб. Были мягкие варианты для тех, кто совершил тяжкое преступление в первый раз, а были и такие браслеты, которые ломали душу безвозвратно. Их обычно одевали рецидивистам и государственным преступникам.

Надевался рабский браслет, на любую конечность человека или тело оборотня. Если его одевал другой человек, то обладатель такого браслета становился его рабом. Если же кто-то надевал такой браслет самостоятельно, то становился рабом общества и любой человек с нормальным браслетом мог им управлять.

Но все браслеты уровня Раб были для тех, кто не носил Властелинов. Пока гениальный ум Императора Павла I не придумал железный поводок для сильных мира сего. Угодливые атланты выпустили партию браслетов уровня Раб, прозванных с лёгкой руки журналистов – Пожиратель. Такой браслет можно было при желании надеть и Фениксу, Главному Богу Хаоса.

Полковник пытался в своё время поставить такие браслеты под запрет, но каким-то не ведомым образом часть Пожирателей оказалась в руках Пожирателя Младенцев. И как только кто-то пытался оспорить Завещание Императора, тут же ему приходил по почте Пожиратель.

– На каком основании я должен его примерить? – выдавил из себя Полковник. – Я действую в интересах Империи.

– На основании Завещания Императора, – прошипел Вениамин. – Серёжа, ты совсем с головой не дружишь. Преследование и травля бастардов Павла обернётся для тебя вот таким браслетом.

– Ах, ты сучара! – прошипел Полковник. – А я-то думаю, откуда Пожиратель Младенцев так быстро узнаёт о планах

тех, кто пытается оспорить завещание.

– Ты ничего не докажешь, – произнесла Катерина.

– Докажу, родная, – усмехнулся Полковник. – Я докажу кто рассылает Пожиратели, а также докажу, чей сын сейчас крутит пластинки.

– А вот тут ты, Серёжа, обломайся, – произнёс Вениамин. – Сёмка – наш с Катериной сын и генетическая экспертиза это покажет точно.

Уже сидя в машине Полковник понял, что ухватился за ниточку клубка, которую сплёл покойный Император больше двадцати лет назад.

– Домой? – спросил личный водитель Полковника.

– Домой, – ответил Полковник, – Но не сразу. Вези меня в Императорский Дворец. Есть у меня пару вопросов к двум хитрым курицам, свившим там своё змеиное гнездо.

Наследство Императора

После того как Авель и Симона вырвали Слезинку из лап её деда, они тут же увели всех бастардов в Питомник, где они до этого ожидали инструктора в течение полугода, но так и не дождались его.

Вместе с телом серебряного дракона Авель и Симона получили и тело зверя. Феникс сказал Авелю, что это переходный вариант между человеком и драконом и посоветовал не терять контроль в этом теле. Мозги рептилии могли сорваться в любой момент и тогда могли пострадать те, кто находился рядом. До появления ифлингов зверь считался самым сильным существом после дракона.

Посмотрев на отпечаток лапы гигантской рептилии, Авель перешёл в тело зверя и приложил лапу к оттиску на стене. Тут же часть стены дрогнула и ушла в сторону. А дальше тело зверя уже было не нужно. Все остальные двери внутри пирамиды открывались при помощи человеческой ладони.

Для начала решили исследовать верхние этажи и бастарды разбежались по этажам, заглядывая во все помещения.

– Это помещение, наверное, казарма, – предположила Симона, заглядывая в одну из комнат.

Авель не стал с ней спорить, а увидев на стене отпечаток человеческой ладони, приложил к нему ладонь. Тут же часть

стены подалась в сторону и в помещение хлынул солнечный свет. В помещение из коридора заскочила радостная Кристина Овчаренко и тут же скривилась.

– Ой, а я думала, что первая это обнаружила, – произнесла она.

– Давай, Балаболка, собирай остальных и топайте вниз, – приказал Амель, разглядывая отверстия в стене, за которыми скрывались трубы отопления.

– Странно, – произнесла Симона. – Электричество и отопление есть, а ни мебели, ни кроватей...

– Может они на складе сложены? – предположил Амель. – Думаю, что больше интересного на верхних этажах мы не найдём. Пошли вниз, может там повезёт.

Но внизу их тоже ждал облом. Первый этаж был больше похож на ангар для машин, о чём говорили кран-балки под потолком и большой размер входа в пирамиду.

– Тут не только танк, но и большая фура поместится, – заявила Джина Череповец, оглядывая помещение ангара.

– Чирик, ищи вход в подвал, – вежливо попросил её Амель. – Твоя любовь к большим машинам нам давно известна, но сейчас нам нужна еда, а не твои умозаключения.

Вход в подвал они нашли довольно быстро. Здесь было что-то вроде складского помещения, о чём говорило большое количество стеллажей. Вот только что-нибудь положить на них явно забыли.

Подвальный этаж под пирамидой был в два раза больше,

чем ангар на первом этаже. И из него вёл выход наружу, замаскированный под каменную площадку.

– Грамотно сделано, – заявила Агнешка Романова, показав в сторону порталных столбов. – Сразу из портала и на склад. А если кто-то попытается штурмовать пирамиду, то можно зайти ему в тыл или отступить через портал.

– Молодец, Пёсик, – похвалил её Авель. – Хорошего Добермана видно по полёту.

– Если конечно пинок будет достаточно сильным, – вставила свою шпильку Ульма Везель.

– Захлопнись, собака серая, – оскалилась тут же Агнешка. – Если не хочешь случайно выпасть в окно.

– А ну тихо, курицы! – заорал Авель. – Сейчас обе по заправку получите. Лучше ищите вход на ещё один нижний этаж.

– Куда ещё-то ниже? – показав на высокий потолок, заявила Ульма.

– А электрическая установка где? – спросил Авель. – А судя по трубам отопления, тут ещё и котёл водяного отопления должен быть.

Вход на ещё один подземный этаж они нашли благодаря аналитическому уму Геры Кубиковой. Она предположила, где он может находиться, показав на тупиковый коридор. А вот дальше пришлось всем почесать башку. За стенкой была пустота, но отиска в виде человеческой ладони не было.

Авель вспомнил про прибор, которым он искал свои от-

печатки пальцев в квартире матери. Вытащив его из подпространственного кармана, он посветил им на стенку и обнаружил отпечаток лапы зверя, нанесённый на стену флуоресцентной краской.

– Хитро придумано, – произнесла Симона, переходя в тело зверя.

Но на следующем этаже тоже было пусто, если не считать оборудования для выработки электричества, водяного котла и насосов для подачи воды.

– Это и есть хранилище для человеческих душ? – спросил Авель, показав на два огромных адамантовых контейнера.

– Они самые, – подтвердила Миха Мышкина. – На Эки-тосе одна такая установка вырабатывает электричество для целого города. А вот какой смысл ставить для пирамиды такую мощную силовую установку, я никак не пойму.

– Значит, так нужно, – заявила Симона. – Если отец запихнул сюда слишком мощную установку, то возможно рассчитывал, что мы построим в долине город.

– Идиотки, – прошипела Ульма. – Нашли, о чём спорить. Радоваться нужно, что у нас море халявного электричества, а не нить.

Спорить с Ульмой никто не стал, решив, что если кто-то зажигает звёзды, то значит это кому-то нужно.

– Похоже на мастерскую или лабораторию, – заглянув в одно из помещений, заявила Гера.

– А толку, – откликнулась Балаболка, проверяя стенки

сканером. – Пустые полки грызть не будешь.

– Мы тут с Авелем почти полгода проторчали на одной крольчатине, – заявила Симона.

– А одежду где брать будем? – подала голос немногословная Слезинка.

– Симка у нас швея-мотористка, – ехидно произнёс Авель и тут же скривился от удара поддых.

– Ой, а я тут ещё одну лапу нашла! – крикнула из соседнего коридора Балаболка.

Зайдя в помещение, которое судя по станкам для штамповки монет, было сокровищницей, Джина многозначительно хмыкнула и выдала гениальную мысль:

– Если вы думаете, что это – пещера Аладдина, то тут кто-то явно побывал до нас.

– А станочки-то – новенькие, – произнесла Агнешка, осматривая оборудование. – Тут только матриц не хватает.

– И золота для монет, – добавила Ульма.

– Ну, золото – не проблема, – произнесла Симона. – В речке, перед лесом, его до задницы. Осталось только намыть.

– Фу, какая гадость, – показав на нарисованный, на стене гигантский половой член, произнесла Иеремия.

– Этой гадостью тебя сделали, – ехидно заявила Ульма.

– Да нет, сестрёнки, – заявил Авель. – Я думаю, что это последний привет от нашего отца.

– Очень оригинально, – усмехнулась Джина.

– А что он означает? – спросила Иеремия.

Ульма повернулась к ней и хотела сказать, что это означает, но Авель опередил ее:

– Это означает, что все Санни-Шали начинали с нуля. И нам отец предлагает тоже начать с нуля.

– Мог бы и записку оставить, – заявила Балаболка, сунув свой нос в деревянный ящик, стоящий возле стены. – И здесь пусто.

– Да нет, сестрёнка, – посмотрев на другие деревянные ящики, заявил Авель. – В этих восьми ящиках лежат браслеты для вас.

– А почему я их не вижу? – удивилась Балаболка, заглянув в другой ящик.

– А твой забыли положить, – ехидно произнесла Ульма.

– Твой тоже забыли положить, – произнёс Авель, доставая бутылку с водой. – Лучше метнись на улицу и принеси пару горстей земли.

Когда Ульма принесла землю, Авель посмотрел на своих сестёр и произнёс:

– Браслеты для вас находятся в этих коробочках.

– А почему мы их не видим? – спросила Балаболка.

– Потому что они призрачные, – ответил Авель. – Сейчас я объясню, как их увидеть. Миха, начнём с тебя. Ты у нас море любишь и по характеру как шторм. Плесни воды вон в ту коробочку со знаком водяной стихии.

Миха тут же подскочила к коробочке и плеснула туда чуть не полбутылки воды.

– Ой, я его вижу, – обрадовалась Миха, запуская руку в кармашек.

– Зато мы его не видим, – заявила Ульма.

– Одень его на руку, – приказал Авель – Только сперва ляг на пол.

Миха тут же растянулась на полу и что-то приложила к руке. Маты Михи перепугали всех и заставили покраснеть даже злую на язык Ульму.

– Вот кидалово, – прошипела Миха. – Это же Полковник, а ты обещал Властелин.

Авель, посмотрев на браслет Михи, стал чесать башку. Браслет хоть и был сделан в виде дракона, но у него не хватало хвоста.

– Браслет уровня Властелин, – заявила Симона. – А недостающая часть пошла нам с Авелем на браслеты. Думаю, что и другие браслеты такие же.

– Ну и зачем нам Полковник? – Ульма обвела всех взглядом. – Такую шнягу нам и в Империи могли сделать.

– Это не мы придумали! – заявила Симона. – Все претензии прошу направлять по адресу: Грань Миров, любимому папочке до востребования.

– Но вы нам обещали Властелин, – промычала расстроенная Иеремия. – Вы поклялись!

– Это и есть Властелины, – заявил Авель. – Я не знаю пока как, но когда я пойму как разобрать наши с Симкой браслеты, вы получите недостающие части.

– А если кому-то не нравится, то дорогу к portalу найдёте сами, – заявила Симона.

– Да, плевать, – заявила Балаболка. – Где тут мой браслет?

– Не стоит, сестрёнка, так рисковать, – остановила её Ульма. – С такими кастрированными браслетами эти двое нас в зомби превратят.

– Это ещё почему? – удивилась Джина.

– Вы, трое, только недавно живёте в Империи и не знаете, что Властелин имеет власть над другими браслетами, – заявила Миха. – Не делайте ту же ошибку, что и я.

Поняв, что девки закусил удилу и запросто могут разбежаться по домам, Авель достал нож и, полоснув себя по руке, произнёс:

– Клянусь кровью своих предков, что не применю власть Властелина в отношении своих сестёр.

Девки, посмотрев как Авель кривится от боли, перевели взгляд на Симону, которая, хмыкнув, тоже вытащила нож и повторила клятву.

Девки, поверив клятве, кинулись, отталкивая друг друга, к деревянным коробочкам.

– Стоять! – заорал Авель. – Вы что, совсем дурные. Вот ты, Ульма, знаешь свой знак стихии?

– Нет, – ответила Ульма. – Давайте лить воду в каждую коробочку и смотреть. Кто увидит свой браслет, тот и его.

– Ты лучше себе воды в рот налей, – посоветовала Агнешка.

– А ну, тихо всем! – приказал Авель. – Я сам выберу, кому какой браслет. А если кого-то не устроит мой выбор, то вообще ничего не получит.

Девки нехотя отошли в сторону и только Ульма ехидно прошипела:

– Это мы ещё браслеты не одели, а эти уже раскомандовались.

– Волчонок, – произнёс Авель. – Или ты спрячешь свои клыки, или будешь показывать их своей мамочке.

– Да пошёл ты! – заявила Ульма, направляясь к выходу. – Можете засунуть, Господин Дракон, мой браслет себе в задницу.

– Да пусть валит, серость беспородная, – заявила Агнешка и крикнула в сторону выхода: «Шлюха немецкая!».

– Вообще-то, сестрёнка, наша общая с тобой бабушка Марта – чистокровная немка, – напомнила Слезинка.

– Зато по деду и отцу я – русская, – заявила Агнешка. – И думаю – тоже по-русски. Так что, фрау Слезинка, заткнись и больше не заикайся об этом. А если тебе что-то не нравится, то эта сучка ещё не далеко ушла.

– Все мы – дети страны трудовой, – произнёс Авель. – Кстати, Слезинка, ты – следующая. Ты у нас молчаливая как снег и чистая как слеза комсомолки, значит твой знак – тоже вода.

Слезинка молча плеснула в одну из коробочек воды из бутылки и, забыв лечь на пол, надела призрачный браслет. Ко-

гда Слезинка покати́лась по полу, к ней тут же кинулись Джина и Балаболка. Но Джину за волосы тут же ухвати́ла Агнешка, а Балаболку свалила на пол Миха.

– Ты чё, творишь сучка? – заорала Джина.

– Мы просто хотели помочь, – трогая разбитое колено, заявила Балаболка.

– Идиотки, – прошипела Агнешка. – Нельзя прикасаться к тому, кто надевает браслет. Сдохнуть захотели?

– Наш дед так же погиб, когда своей приёмной дочери Митхо, браслет надел, – произнесла Миха.

– Да здравствует фатерляйнд! – крикнула по-немецки от двери Ульма.

– Ты ещё здесь, сучка драная? – крикнула ей Агнешка. – А я думала, что твоя мамаша уже утирает тебе сопли.

– Да пошла ты, выкидыш Романовский, – крикнула ей Ульма.

– Сейчас я из тебя выкидыша сделаю, – заорала Агнешка, кидаясь к дверям.

– Стоять! – заорал Авель. – Пёсик, ты – следующая, а ты, Волчонок, или вали отсюда или жди своей очереди, сразу после Агнешки.

– А кто я по знаку? – спросила Агнешка.

– Дева! – крикнула Ульма. – Но лучше тебе стать раком.

– Да заткнись ты! – крикнула ей Джина.

– Песик, а ты сама подумай, кто ты? – произнёс Авель.

– Жаба земляная! – крикнула Ульма.

– Вообще-то вы обе по знаку – земля, – поймав Агнешку за одежду, произнёс Авель.

– Обломайся, – крикнула Ульма. – Я как мамка – ветер.

– Ну, тогда пёрни в коробочку со знаком ветра, – посоветовала ей Симона. – А мы над тобой поржём.

– Вот засада-то, – расстроилась Ульма, захлопывая коробочку. – А может я – огонь.

– Нет, милая моя, ты – земля, – заявил Авель. – Земля, она тоже разная. Она может быть твёрдой как камень и мягкой как песок.

– Всё на что можно наступить ногой, относится к земле, – произнесла Гера, поняв суть стихий.

– Ох, с каким бы удовольствием я наступила бы на горло одной земляной жабе, – заявила Ульма, наблюдая как корчится от боли на полу Агнешка.

– Вот сейчас и посмотрим, что ты за Волчица, – ехидно заявила Миха. – Я слышала, что ту Волчицу, что коснётся коленями земли, никогда не примут в Орден Серых.

– Я так и думал, – произнёс Авель, разглядывая браслет Агнешки, на котором не было ног дракона. – Давай, Волченок, ты – следующая.

– Правду про вас говорят, что вы ломом опоясанные, – прошептала Миха, глядя, как Ульма кривится от боли, стоя на ногах.

– Круто, – согласился Авель. – Даже Симка и та скакала на месте, когда надела свой браслет.

– Мальчик, – усмехнулась Ульма. – Ты ещё не видел, как настоящих Волчиц готовят.

– С морковкой и лучком, – подколола её Джина.

– Увижу, когда ты будешь тренировать своих курсантов, – произнёс Авель. – Дальше у нас – ветер. Гера и Иеремия – это вы.

– Это что получается, мы с Балаболкой —огонь? – удивилась Джина.

– Получается, что так, – ответил Авель. – Огонь тоже разный бывает. Есть огонь под капотом автомобиля, а есть любопытный огонь костра, горящий на берегу реки.

Когда все десять бастардов вышли из пирамиды, Балаболка вдруг спросила:

– А что мы будем делать дальше?

– Жить, как нам нравится, – заявил Авель, вздохнув вечерний воздух полной грудью.

– Здесь? – удивилась Балаболка.

– Пока да, – произнёс Авель. – Отец хотел, чтобы наполнили эту пирамиду золотом. Вот мы и будем выполнять его волю.

– А потом? – спросила Ульма.

– А потом мы объявим войну Империи Росс, и земля вздрогнет от поступи наших легионов, – произнёс Авель, посмотрев вдаль.

Всем сёстрам по серёжке

Пока Симона бегала по лесу в поисках кроликов, Авель раздал всем остальным сёстрам тела виканаев и научил их пользоваться подпространственным карманом.

– Ну и на кой нам эти краснорожие уроды? – спросила Ульма, разглядывая своё отражение в воде.

– Когда Иеремия осветлит кожу, то вашего виканая никто не отличит от человека, – заявил Авель. – Миха, иди сюда, я из тебя русалку буду делать.

Когда Миха получила тело ихтиандра и тело морского змея, уменьшенной копии водяного дракона, то тут же полезла в речку.

– Вонючая лужа! – заявила Миха, выныривая из воды в теле ихтиандра. – В море бы сигануть, вот где простор!

– В этой луже золота больше, чем на Колыме, – заявил Авель.

– Правда? – обрадовалась Миха – А где эта Колыма?

– Лучше тебе об этом не знать, – ехидно произнесла Джина. – Русалки там долго не живут.

– Это почему? – наивно спросила Миха.

– Если не попадётся злым зекам на потеху, то один хрен замерзнет, когда температура упадёт до минус 50 градусов, – ответила Балаболка.

– Как вы там живёте в своей России? – удивилась Агнеш-

ка. – У нас на севере только казаки живут, да отмороженные во всю голову Волчицы.

– Неженки, – прошипела Ульма. – Мороза они испугались.

– Может хватит грызться? – спросил Авель. – Слезинка, иди сюда, я тебе котёнка подарю.

Слезинка, получив тело иети и снежного барса, тут же начала их испытывать. Иети ей не понравился, а вот барсом быть было её давней мечтой, и она тут же рванула в лес, где прыгая с дерева на дерево, исчезла из виду.

– А мне подарок? – спросила Агнешка.

– Тебе щеночка чёрного добермана, – произнёс Авель.

– Классно! – обрадовалась Агнешка. – А второй подарок?

– Такому гоблину как ты и собачки за глаза, – ехидно произнесла Ульма.

– Волчонок, не зли меня! – попросил Авель – А то ничего не получишь!

Агнешка, получив ещё и дополнительно тело гоблина, очень удивилась.

– А почему не горный тролль? – спросила она.

– А ты спроси у Ульмы, как я в теле гоблина 11 троллей запинал на Пренае, – посоветовал Авель.

Агнешка махнула рукой и полезла в реку, где стала пытаться поймать Миху.

– Пёсик, мать твою! – заорал Авель. – Не брызгайся так и одень сперва своего гоблина.

– В чё? – спросила Агнешка, тряся огромными грудями.

– В шкуру горного тролля, – подколола её Ульма.

– Я сейчас в шкуру одной серой собаки оденусь, – произнесла Агнешка.

– Нет у меня серого волка, – грустно произнёс Авель. – Только серебряный и то Ульма его не получит.

– Это ещё почему? – спросила Балаболка.

– Потом что нельзя поделится душой с тем, кого не любишь, – заявила Агнешка. – Блин, обломалась я с серебряными труселями для своей Красотки Мери.

– Авель, братик, – тут же стала подлизываться Ульма. – Ты же хочешь подарить своей любимой сестрёнке серебряного волчонка?

– А может, силой попробуешь забрать? – ехидно спросила Агнешка.

– Ты чё, дура? – покрутила пальцем у виска Ульма. – Забрать силой часть души у волка-медиума невозможно.

– Ладно, сестрёнки, не ссоритесь! – переходя в тело лешего-вампира, заявил Авель.

– Фу, какая гадость, – скривилась Ульма. – Мне упыря не надо.

– А почему он упырь? – спросила Балаболка.

– Это леший-вампир, – заявила Агнешка, отходя в сторону. – Может не стоит так рисковать, братишка. У этой сучки и так мозги набекрень.

– А давай вампира? – согласилась Ульма, подставляя лоб. – Кого-то сегодня ждёт весёлая ночь!

– Бери, – согласился Авель, коснувшись рукой-веткой лба Ульмы, и тут же оплёл её другой рукой. – Тронешь кого-нибудь, умирать будешь долго. Симка большой специалист по этой части. Не Снежинка конечно, но тебе понравится.

Получив тело вампира и серебряного волка, Ульма перепрыгнула на другой берег реки и стала дразнить Агнешку в теле волка-медиума.

– Завязывай, – заорала Агнешка, переходя в тело гоблины и швыряя огромный камень в Ульму.

Но ехидная Ульма, отскочив к лесу, продолжила посылать сигналы в голову Агнешки.

– Расплющу! – заорала Агнешка и, перебравшись на другой берег, погналась за Ульмой.

– Вот дуры-то, – усмехнулась Гера. – А мне, братик, что обломится?

– Тебе, сестрёнка, вау от Симоны и большого серебряного орла, – усмехнувшись, произнёс Авель.

– Ой, классно! – обрадовалась Гера. – Давай скорей.

– А где ты орла взял? – спросила Симона, вываливаясь из воздуха.

– Да это ещё на Виканае. – отмахнулся Авель. – Этот полудурок решил на маленьких серафимчиков поохотиться, а нарвался на меня.

– А я из него потом чучело сделала для Императорского Дворца, – крикнула Агнешка с другого берега реки. – Кто

эту сучку видел?

– Она, наверное, лешим прикинулась, – ответила Миха, выныривая из воды.

– Вот, коза драная, – прошипела Агнешка, перебираясь на другой берег.

– А со мной поделится орлом, забыл? – произнесла Симона, кладя ладонь на лоб Геры.

– Да на кой он тебе нужен? – усмехнулся Авель. – Я просто экспериментировал, пытаюсь сделать существо серебряного цвета. Если хочешь, пусть Гера с тобой поделится.

– Ну, а мне подарок? – промычала Иеремия.

– Тебе – серафима и маленького телёнка, – улыбнулся Авель.

– Ну, телёнка я не хочу, – промычала Иеремия.

– А что ты хочешь? – спросил Авель.

– Ну, я хочу как Симона, ветром быть, – промычала Иеремия.

– Ну, тебе можно, – согласился Авель. – Только это – не ветер. Это – тело призрачного дракона. А если крутануть его в воздухе, он превратится в тело Бога Хаоса. Так что постарайся, сестрёнка, не терять головы в этом теле.

– Ну, а как это – не терять головы? – промычала Иеремия.

– Думай о людях, – произнёс Авель, растворяясь в воздухе.

– А нам? – заорали Джина и Балаболка.

– Вам – ифлингов и собак, – заявил Авель, вываливаясь

из воздуха. – Чирику – серебряного ифлинга и сенбернара, а Балаболке – серого ифлинга и длинноносую дворняжку.

– Ой, я не хочу дворняжку! – надулась Балаболка.

– Вот ты – глупая! – засмеялся Авель. – С твоей манерой всюду совать нос, самое-то дворняжкой бегать. – Ладно, сестрёнка, не расстраивайся! Приподнимешься до Властелина, другую себе собаку заведёшь.

Мировая гармония

На следующий день Симона опять исчезла в лесу. Миха, перебаламутив воду в реке, искала золотые самородки и выбрасывала их на берег, где Иеремия тут же подбирала их и складывала в кучу.

– Сколько храмов и монастырей можно понастроить! – радовалась Иеремия.

Гера перешла в тело серебряного орла и улетела за горы. Агнешка, Джина и Балаболка носились по лужайке в телах собак, гонясь друг за другом. Ульма и Слезинка, сняв рубашки, загорали на солнышке, болтая на немецком языке.

Авель подсел к ним и стал наблюдать за разыгравшимися собаками. Тут он обратил внимание на клеймо в виде воющего волка на плече Ульмы.

– Волчонок, а почему клеймо на твоём плече не зарастает? – спросил Авель.

– Это раскалённым адамантом делалось, – ответила Ульма. – Ни одна весталка не может этого вылечить.

– А если Волчица тело сменит? – спросил Авель.

– Переподготовка, экзамен и новое клеймо, – ответила Ульма. – В Ордене только лучшие служат.

– Слушай, а почему только два ордена в Империи? – спросил Авель. – Где орден Барсов или Доберманов?

– Есть ещё Орден Горянок на Пренае, – ответила Ульма. –

Там мамкина наперсница заправляет. Не знаю как её имя, но все её Ледышкой зовут. Она в войну советским снайпером была.

– Так получается, они с твоей мамкой по разные стороны фронта были? – спросил Амель.

– Война давно кончилась, – ответила Ульма. – А когда мамка Императрицей стала, Ледышка ей помогла ифлингов и Армию Амазонок подчинить. Теперь они – подруги, не разлей вода.

– Мамка тоже пыталась свой орден создать, – заявила Миха, выглядывая из воды. – Но когда её после смерти деда попёрли из Армии Сирот, она захватила Экитос и вышвырнула оттуда и местного короля, и Комсомолку. Вот после этого они и могут поделить власть.

– А Доберманы – это свора шавок! – заявила Ульма. – У них, кто в лес, кто по дрова.

– Это не правильно! – произнёс Амель. – Надо сразу давить вольницу. Лучших разогнать по орденам, а остальных – в рядовые Доберманы ссылать.

– С Волчицами проблем не будет, – заявила Ульма, – а вот с остальными сам разбирайся.

– А как на плацу строятся подразделения? – спросил Амель.

– Сначала – Морские Змеи, – ответила Миха, выбравшись на берег, – потом – Волчицы, Барсы, Доберманы и Белые Вороны. Это аналитики. Раньше на их месте Боевые Весталки

стояли, но их полковник Романов в свою службу безопасности перетащил.

– Мамка как-то пыталась в Армии Амазонок Волчиц первыми поставить, так такой бардак начался, – произнесла Ульма.

– Не бардак, а хаос. – поправил её Авель. – Нельзя нарушать последовательность стихий. Вот и в Армии Бастардов этот порядок надо сохранить, чтоб Иофанов не плодить.

– Это уже твои проблемы. – заявила Ульма. – Девкам ты понравишься. Во всех армиях Империи командиры – мужики или такие бабищи как Кококора Титаник в Армии Амазонок.

Авель видел эту бабищу на Пренае. Кокора была под стать Марии Мышкиной. Такого же огромного роста и с горой мускулов. Только цвет кожи – белый. Фамилию свою она получила от своего мужа, огромного негра по кличке Титаник. Этого негра выкупил дед Авеля незадолго до своей смерти. По вине жалостливой Митхо он оказался в теле шестилетнего крестьянского пацана, инвалида по имени Пренай. А Титаник у него был вместо коня и няньки. Он так и остался, несмотря на баронский титул и богатство, шофером. Сначала он возил Митхо, потом Павла, а теперь возил Императрицу Анхель Везель и был очень доволен своим положением.

– А почему от Империи Росс остался один Татуин, а вы до сих пор говорите Империя? – спросил Авель.

– Правильно называть эти миры «Веер Миров» или «Му-

сорная Корзина». – ответила Ульма. – Но миров много, а в Империю входило всего пять миров. Вот все по привычке и говорят «Империя».

– И опять – гармония! – заявил Авель. – Дусинея – это вода, Татуин – земля, Пренай – ветер, а Неемия – это огонь.

– А пятый мир? – спросила Слезинка.

– Атлантида. – ответила Миха. – Раньше её называли «Душой Империи».

– А вот этим шавкам я сейчас устрою гармонию! – ехидно усмехнулась Ульма.

Ульма в теле волка полезла в собачью игру и устроила драку с чёрным доберманом Агнешки. Джина и Балаболка тоже кинулись в драку. И всё чуть не закончилось трагедией, когда здоровые псы чуть не затоптали Балаболкину дворняжку. Когда Авелю надоел этот цирк, он взял толстую палку и разогнал всех собак и волчицу.

– Дура, – прошипела Агнешка, – кто тебя звал в компанию? Так классно играли, пока ты не влезла.

Авель посмотрел на пирамиду и вспомнил как общался на Экитосе сразу с пятью Расстреле.

– Агнешка, а почему твой дед не привёл с земли своего двойника? – спросил Авель. – Был бы свой полковник Романов во всех пяти мирах.

– А не было никого. – ответила Агнешка. – Похожие мальчики были в детдоме, но это не они и судьба у них по-другому сложилась.

– Да ну, бред! – не согласилась Миха. – Мир по-любому бы скатился в мусорную корзину.

– Вот это деда и напрягло, – произнесла Агнешка. – И мир из цепочки не выкатился, и откуда появились эти четверо пацанов, тоже не удалось узнать. Мир-то погиб.

– Четверо? – переспросил Авель. – Полковник, Археолог и Священник. Кто четвёртый?

– Четвёртый – Банкир, – ответила Агнешка. – Еврейский мальчик со способностями ясновидящего. Лев Борисович Иволгин. Его Александр Алексеев пристрелил в бункере, а потом и сам на перерождение улетел, когда моя тётка Тая ему башку битой бейсбольной проломила.

– Еврейский мальчик, говоришь? – произнёс Авель, вспомнив, каким вспыльчивым был Давид. – Ну, правильно. Тоже гармония была. Археолог – вода, Полковник – земля, Священник – ветер, а огонь – Банкир. И всё было нормально, пока двое из этой компании не погибли.

– Но ведь Санни-Шаль жив остался? – не согласилась Ульяма.

– Остался, – согласился Авель, – но он – тот, кто должен был стать пятым. Он случайно влез не в то тело и поломал всю игру богов. Если мы сможем возродить трёх погибших, то восстановим гармонию.

– Ну, с дедом Александром это – не проблема, – произнесла Агнешка. – На Татуине живут две его дочери, да и мы ему не чужие.

– Наши тётки меняют тела каждые 20 лет, – заявила Ульяма. – Да и отец за 250 лет уже раз десять менял тело. А Сани-Шаль вообще непонятно откуда взялся.

– Я слышала, что он с Мирны сбежал на землю, – подала голос Слезинка.

– Да с поиском ДНК проблемы, – почесав башку, произнёс Авель. – А если поискать следы в том бункере.

– Вряд ли, – усомнилась Агнешка. – Мамка говорит, что когда шёл исход, то бункер превратился в проходной двор. Да и за триста лет там, если что и сохранилось, то только пыль.

– А попасть в этот бункер можно? – спросил Авель.

– Можно, – ответила Агнешка, – только тебе придётся спиной вперёд в кабинет деда войти. И то вряд ли. Слезинку он тебе не простит. Романовы обид не прощают.

– Да и вырастить их из пробирки могут только атланты, – подала голос Миха.

– Говорят, что они – козлы редкостные, – произнесла Ульяма. – Они только отца слушались и то потому, что он – их создатель.

– А если их Богами Хаоса припугнуть? – спросила Симона, вываливаясь из воздуха.

– Атланты смерти не боятся, – произнесла Агнешка. – Да и за них нас их поклонники по стенке размажут.

– Ладно, оставим атлантов на потом, – произнёс Авель. – Надо сперва мясо на наш костяк нарастить.

– Могу тебя разочаровать, – заявила Симона. – От нас скоро один костяк и останется: в лесу ни одного кролика не осталось.

– Может, эпидемия? – высказала предположение Джина.

– Трупы бы остались, – произнесла Ульма. – А я в лесу ни одной заячьей косточки не нашла.

Мир красных маков

Но сообразить, куда делись зайцы и почему сохнет лес, помешала Гера, которая в теле орла спикировала на землю и сбросила большого оленя.

– Я там серых ифлингов видела и маковые поля, – сообщила Гера.

– Так это же Пренай! – крикнула Миха, загорая в теле ихтиандра на камнях. – Классный мир!

– Это Пандора! – испугано прошептала Ульма. – Надо срочно отсюда валить.

– Что ещё за Пандора? – спросил Авель.

– Сюда ссылают ифлингов-наркоманов, – ответила Ульма, оглядываясь на порталные столбы. – Они полные деграданты и жить рядом с ними, это – как попасть на змеиную свадьбу.

– Давай рассказывай, все что знаешь об этом мире, – приказал Авель.

Оказалось, что когда туристы с земли завезли на Пренай моду на тяжёлые наркотики, ифлинги тут же подсели на них и Имперские чиновники забили тревогу. Ифлинги встали на дыбы, Император Павел I в резкой форме пообещал сократить их поголовье, а оставшихся вышвырнуть в дикий мир.

Ифлинги заткнулись. Лишать себя ночных клубов, алко-

голя и секса с туристами мало кто захотел. Тех, кто продолжил бастовать, вышвырнули в дикий мир, который с лёгкой руки журналистов стали называть Пандорой.

Теперь этот мир принадлежал ифлингам-хиппи. Они выращивали мак, коку и коноплю для собственного употребления. Ночные клубы им заменили танцы у костров, алкоголь они гнали сами или пили бражку, а для сексуальных утех они часто устраивали общие праздники, куда собирались все ифлинги из соседних посёлков.

– А почему их весталки не лечат? – спросил Авель.

– От чего? – усмехнулась Ульма – От тараканов в голов?. У ифлингов повышенная регенерация. Если сразу кони не двинут, то их даже лошадиная доза героина наркоманами не сделает.

– Отец их вывел при помощи селекции, – произнесла Агнешка. – В них такой запас прочности заложен, что даже драконы-полушалки не смогли их победить.

– Просто они как дети, – произнесла Ульма. – Им что ни дай в руки, то всё для них – забавная игра. Сначала охота на драконов, потом танцы до упаду и алкоголь вёдрами. А когда появились туристы, то ещё секс, наркотики и гомосексуализм. А эти наркоши вообще, говорят, – свингеры.

– Весёлый мирок! – захихикала Миха. – Представляю, что сделает половозрелый ифлинг с тем, кто забредёт на его поле.

– Действительно, весёлый, – почесав башку, произнёс

Авель. – Отец – голова. Знал, что здесь нас будут искать в последнюю очередь. Ладно, сестрёнки, молитесь чтобс эти наркоши не полезли через стену и жармте оленя. А мы с Симкой прошвырнёмся по миру в поисках еды и одежды.

– Напрасно потеряете время? – заявила Ульма. – Местные ифлинги – все нудисты. Только зимой носят одежду, и то из шкур. А нормальная еда и одежда только у охраны портала.

– Значит, вежливо их попросим поделится едой и одеждой, – предложила Симона.

– Удачи тебе, сестрёнка, – крикнула ей Миха. – Жалко только, что после вашего этого «вежливо попросим», мы больше не увидимся.

– Да, – произнёс Авель. – К охране лучше не соваться. Память мы им подчистим, а вот пропажа продуктов и одежды вызовет ненужные вопросы.

– Но взглянуть на обстановку всё же следует, – заявила Симона. – Прошвырнёмся в телах призраков по миру. Только, чур, не обзыватьсся.

– Телёнок, если что, призовёт нас, – усмехнулся Авель.

– А почему нам не дали призрака? – спросила Ульма. – Мы что, хуже Телёнка?

– Потому что вы – курицы тупые, – прошипела Симона. – Представляю, какую бы вы собачью свалку устроили в телах Богов Хаоса, если бы они у вас были.

– Полный хаос и мир в труху, – согласился Авель. – Так

что не думаю, что стану делиться с вами призраком, когда вы дорастёте до Властелина.

Адамантовый вопрос

– Красивый мир! – восхитился Авель, пролетая над маковым полем.

– Через пару-тройку столетий он станет ещё красивей, – скептически заявила Симона. – Когда они весь этот мир маком засеют.

– Вон, смотри, от портала ещё ифлинги идут, – произнёс Авель. – Это, наверное, новые ссыльные прибыли.

Два десятка ифлингов, что шли от портала, увидев маковое поле, тут же ринулись рвать растения. Но из ближайшего посёлка набегали местные ифлинги и наехали на них. Впрочем они быстро договорились и пригласили новичков в свой посёлок, пообещав им секс, алкоголь и неземной улёт, но посоветовали избавиться от одежды. Обрадованные новички тут же рванули к посёлку, на ходу сбрасывая с себя одежду.

– Долбоящеры, – прошипел Авель. – Ну и как теперь без палева собирать тряпки по всему полю?

– Да легко, – заявила Симона, крутанувшись в воздухе.

Ифлинги в отчаянии завопили на всю округу, когда по их полю прокатился ураган, уничтоживший будущий урожай мака.

– Надо будет браслеты на тела призраков перебросить, – предложил Авель, собирая разбросанную одежду.

– А как это сделать? – спросила Симона, выпутывая ко-

жаную куртку из колючего куста.

– Феникс посоветовал удушить человеческое тело в земле и выскочить из него до того, как душа перетечёт в браслет, – ответил Авель. – Но это опасно. Там грань очень тонкая. Можно и не успеть.

– А он-то откуда это узнал? – спросила Симона.

– Он рассказывал, что решил покайфовать и наглотался экстази в одном из подвалов в городе призраков, – ответил Авель. – Он впал в кому, а местные призраки попытались выбить из него душу. Да не на того нарвались. Он сам на них наехал и заявил, что потомок богов. Они потащили его в подвал, где были спрятаны сокровища древних. Они натянули ему на голову призрачную корону и смылись на перерождение.

– А дальше что? – спросила Симона.

– А дальше он влез обратно в тело и полез в подвал. Говорит, девкам своим хотел сделать подарок. Да только чтобы что-то взять в руки, ему пришлось перейти в человеческое тело. А там то ли воздух ядовитый был, то ли его вообще не было, но короче задохнулся он в том подвале. Сперва на измену подсел, но когда натянул браслет на призрака, понял, что стал бессмертным. Теперь всё, что может поднять ураганом, в свой карман толкает и призрачными руками пользоваться может.

– Круто, – восхитилась Симона. – Вот почему нашего отца и тех, кто имеет призрачного дракона, бессмертными на-

зывают.

– Лишь тех, у кого призрак – основное тело, и с призрачным браслетом, – поправил её Авель. – Призрачные тела может развеять только энергия весталочного круга.

– Как-то мне страшноато пока умирать, – произнесла Симона. – Давай подождём до смены тела?

– Давай, подождём, – согласился Авель. – Когда станем дедушкой и бабушкой, тогда и рискнём.

– Браслет замедляет старение, – произнесла Симона, – так что это только лет через сто.

– Ты куда-то торопишься? – спросил Авель.

– Да нет, – ответила Симона.

– А вот насчёт браслетов могу тебе сказать одно, – грустно произнёс Авель. – На Медее уже песок просеивают в поисках адаманта, а на Татуине чуть памятник Основателям не снесли, ради адаманта.

– Может, с девками поговорим? – предложила Симона. – Без адаманта нам свой мир не освоить.

– Освоить – не проблема, – возразил Авель. – Только это будет дольше и грязней. Без адаманта нам придётся качать нефть, а это, сама понимаешь, какая грязь и ущерб для экологии.

– Вторая земля нам не нужна, – согласилась Симона.

– Только я вот что думаю, – произнёс Авель. – Не мог нас отец кинуть с адамантом. Он где-то есть. И, возможно, он есть именно здесь, на Пандоре. Надо перетряхнуть этот мир

и найти его.

– Ой, смотри, олени! – произнесла Симона. – Давай парочку в Питомник закинем?

– Ураганом не получится, – развёл руками Авель. – Передохнут по дороге.

– Тогда серафимами перетащим через стену, – предложил Симона. – Вот девки обрадуются.

Когда Авель и Симона приволокли к пирамиде по воздуху брыкающегося оленя, Гера с Иеремией тут же удрали за стену. Гера притащила дикую козу, а Иеремия – маленького оленёнка. Девки стали тискать оленёнка и называли его Бемби.

– Завтра он первый под раздачу угодит, – заявила Ульма, наблюдая как оленёнок бежит к лесу.

Девки накинулись на неё, а тихоня Иеремия вдруг заявила:

– Только тронь его, и тебе будет мало места в этом мире.

Спорить с тем, у кого есть призрачный дракон, Ульма побоялась и начала оправдываться, заявив, что просто пошутит.

БЫВШИЙ человек

Ночью из леса выполз леший-вампир и прокрался к лужайке, где днём подрались собаки. Вampir поводил своим длинным хоботком по траве, принюхиваясь к капелькам свернувшийся крови.

Когда-то он был человеком потерявшим память и прятался в лесу от тех двоих, что почти полгода торчали возле пирамиды. Однажды чуть не столкнувшись с одним из них в лесу, он прыгнул за дерево и прижался к нему. Человек прошёл мимо, а он почувствовал, что его тело изменилось. Руки превратились в ветки деревьев, а ноги в корни. И жуткий голод жёг его изнутри.

В поисках пищи он повёл своим хоботком по коре дерева, к которому прижимался и пробив кору стал пить живительную влагу, которая по вкусу была как нектар.

Однако дерево неохотно отдавало свою силу, приходилось отлепляться от него и охотиться на ушастых зверей. Их кровь была не такой сладкой как сок дерева, но помогала на короткое время утолить голод.

Так он и жил, переходя от дерева к дереву и ловя зверей с длинными ушами. Деревья он высасывал досуха, и они засыхали, а трупы зверей, чтобы не выдать себя, прятал в землю. Он не делал попыток охотиться на тех двоих, что иногда появлялись в лесу. Их кровь для него была ядом. Он узнал

об этом, когда один из них поранил ногу об острый сучок.

А потом они оба неожиданно пропали. Но он всё равно продолжал прятать в земле тела высосанных им зверей. И вот опять возле пирамиды появились какие-то люди. Их было много и с ними были ещё разные звери и существа, которые летали по воздуху.

Он не решился нападать на них днём, а, дождавшись ночи, прокрался к пирамиде. Только и эти люди были с ядовитой кровью. Голодный вампир опять нырнул в лес и вдруг столкнулся с небольшим животным, кровь которого была для него не ядовитой.

Он высосал из него кровь и закопал тело. На следующий день в лесу появилось трое его сородичей. Сначала он обрадовался этому, но быстро понял, что они его ищут, чтобы убить. Прижавшись к дереву, он подслушал их разговор и понял, что они не уйдут из леса пока не найдут его.

В страхе он зарылся в землю, притаился, но голод терзал его изнутри, поэтому он решил присосаться к корням дерева. Пробив хоботком землю, он стал искать корни, но вдруг понял, что может пить сок прямо из земли и что может питаться не только через хоботок. Запустив в землю руки-ветки и ноги-корни, он впал в спячку и из его спины стал расти тонкий пруттик молодого деревца.

Охота на вампира

На следующий день Джина, Агнешка и Балаболка удрали в лес погонять оленей. Миха, перейдя в тело ихтиандра, снова забралась в реку. Гера и Иеремия, заявив, что нужно восстановить поголовье кроликов в долине, смылись за горы. Симона и Слезинка, взяв лотки, начали промывать песок, а Авель закрылся в сокровищнице, решив переплавить золотые самородки, найденные накануне.

Ближе к обеду Авель вышел из пирамиды и увидел, как Ульма, расстроенная тем, что девки не взяли её с собой в лес, ходила по берегу реки и собирала самородки, найденные Михой.

– Волчонок, – окликнул ее Авель, присаживаясь на камень. – А как исследователи определяют, есть в мире алмаз или нет?

– По таким долинам как эта, – ответила Ульма, присаживаясь рядом. – Древние драконы заполняли их водой и через космические порталы отлавливали астероиды и метеориты.

– И что, только на Медее обнаружили такую ловушку? – поинтересовался Авель.

– Остров Ратманова тоже когда-то был такой ловушкой, – ответила Ульма. – Говорят, вокруг него тоже когда-то была такая же стена, но Боги Хаоса ее снесли, чтобы расширить территорию княжества.

– А как они проникали в космос? – спросил Авель.

– Не знаю, – ответила Ульма. – Может через портал, а может напрямую сигали в небо.

– Чё, даже Феникс этого не знает? – удивился Авель. – Насколько я его знаю, он бы первый и рванул в космос.

– Он и рванул, – ответила Миха, высунув голову из воды. – Портал его не пустил, а напрямую он чуть выше облаков поднялся.

– Это, наверное, те, что ушли за грань, его не пропустили, – предположила Ульма. – Или потому, что наши миры в мусорной корзине находятся.

– А откуда этот термин взялся? – спросил Авель. – Не смерть главное, а грань миров?

– От Святой Тальи пошло, – ответила Миха. – Она так смерть называла, и первая через весталочный круг ушла за грань миров.

Их разговор прервали три собаки, выскочившие из леса. Это были Джина, Агнешка и Балаболка. Перейдя в человеческие тела, они сразу накинулись на Ульму.

– Ты, грёбаная упыриха, – заорала Агнешка, – зачем Бемби высосала? Телёнок тебя порвёт за него.

– Да не трогала я его, – заорала Ульма. – Я вообще ночью из пирамиды не выходила.

– А ну тихо, шавки, – заорал Авель. – Пёсик, давай рассказывай! Только без эмоций, пожалуйста.

– Балаболка унюхала труп Бемби, закопанный в землю, –

ответила Агнешка. — Мы его выкопали, а у него ни кровинки в теле не осталось.

Авель положил левую ладонь на лоб Ульмы, а правой ущипнул её за грудь, чтоб снять защиту с разума. Ульма была ни при чём. Симоне Бемби тоже нравился, а сам Авель лунатизмом не страдал.

— Твою мать, — выругалась Миха, выскакивая на берег. — Здесь дикий вампир в лесу живёт. Надо сваливать отсюда побыстрому, пока сами под раздачу не угодили.

— Тебе-то, рыба кровь, что его боятся? — удивилась Джина.

— Вампир высасывает не кровь, а жизненную силу из деревьев и животных, — заявила Ульма.

— Надо его попробовать поймать, — предложила Симона.

— Бред, — произнесла Ульма. — Поймать лешего в лесу? Не реально.

— Поймать лешего в лесу может только такой же леший? — произнёс Авель. — Ульма и Симона пойдут со мной, а остальные будут сидеть в пирамиде.

— Геру с Иеремией надо дожидаться, — подала голос Слезинка.

— Вот и жди их тут, — заорала Миха, — а я сваливаю в пирамиду.

Прочёсыванием леса занимались целую неделю. Авель и Симона в телах обычных леших, а Ульма — в теле вампира. Но ни ночные засады, ни ловля на живца, не принесли успе-

ха. Если обычный леший мог питаться как обычный олень, тем что росло в лесу, начиная от грибов и кончая корой деревьев, то вампиру нужна была только кровь или сок деревьев. Ульма, бегая по лесу в теле вампира, как-то пожаловалась на жуткий голод, на что Авель в шутку предложил ей присосаться к дереву и не ныть.

Ульма так и сделала, пропав на три дня в лесу. Авель, найдя её в лесу, наорал и приказал завязывать с уничтожением деревьев.

– Чё ты орёшь? – обиделась Ульма, перейдя в тело человека. – Знаешь, как вкусно! Сам попробуй.

Авель ради интереса попробовал и ему понравилось. Когда Симоне надоел этот цирк, она нашла обоих и надавала по голове.

– Это Волчонок виноват, – передвинул стрелки на Ульму Авель. – Говорит, очень вкусно. Я попробовал – и правда вкусно.

– Два идиота! – прошипела Симона. – Девки из пирамиды боятся выйти, а они тут свои хоботки распустили. А в курсе, что вампиры не изучены до сих пор. И никто не знает, куда они деваются после года жизни в лесу.

– Говорят, они умирают, а другие вампиры закапывают их в землю, – произнесла Ульма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.